

Некий Магический Индекс

Новый Завет

3

Камачи Казума

Иллюстрации: Хаимура Киётака

Перевод на английский язык: Baka-Tsuki Translation Project

Перевод на русский язык: Кнох

Вся информация в книге представлена в ознакомительных целях.

Пролог

В Пятидесятом Штате.

Crisis_of_Blue_Ocean.

Часть 1

(10 ноября — Оаху — Зал для пресс-конференций — Видео, снятое камерами EAC News во время прямой трансляции)

"Как говорится, время — деньги, поэтому давайте обойдёмся без долгих приветствий. Я уверен, что дамы и господа репортёры и операторы не горят желанием выслушивать красочные разглагольствования, и я знаю, что зрители дома перед телеэкранами всегда ждут чего-то горяченького."

Это был мужчина лет сорока. В его мужественных латиноамериканских чертах лица присутствовали свирепость и дикость, свойственные взрослому, уверенному в себе мужчине, а не сопливному подростку. Под его смуглой кожей бугрились мышцы, которым мог позавидовать любой спортсмен. Конечно, он не был окружен аурой блестящего интеллекта, но вся вина

лежала на гражданах, которые за него проголосовали.

Его звали Роберто Катце.

И он был президентом Соединённых Штатов, а также третьим латиноамериканцем, занимавшим эту должность. Если бы вы спросили его об этом, то он с готовностью ответил бы, что не имеет смысла гордиться тем, в чём ты не Номер Один, поэтому он бы предпочёл, чтобы его называли первым президентом, бросившим школу. Таким вот он был человеком.

Костюм, галстук, кожаные туфли и всё остальное, во что он был одет, было подобрано его помощниками, и казалось скорее навязанным со стороны, чем то, что он бы предпочёл носить сам. Но он обладал редким даром с первого слова располагать к себе, поэтому все его недостатки не так уж сильно бросались в глаза.

"Итак, начнём с вопросов. Два часа назад я в общих чертах обрисовал ситуацию, так что постарайтесь не спрашивать меня о том, что уже было сказано. Не будем тратить наше общее драгоценное время попусту, чтобы не стать посмешищем в глазах ваших зрителей."

"Мистер Президент", — поднял руку один из журналистов. "Вы упомянули о том, что гигантские золотые кольца и кости, которые появились в конце Третьей Мировой Войны, были захоронены в океане недалеко от Гавайев, но почему вы приняли решение оставить эти горы мусора на территории страны?"

"Какой скучный вопрос. Похоже, у «Кондора» гораздо больше проблем, чем простое падение рейтингов."

"Почему это делается в наших водах, а не в международных? Есть ли какая-то политическая подоплёка у этого?"

"Всё гораздо проще." Президент погрозил журналисту указательным пальцем. "Каждый из этих объектов имеет десятки метров в диаметре. Если сбросить большое их количество в океан, это неизбежно приведёт к изменению океанских течений. Экосистема будет нарушена, и это вызовет проблемы с количеством планктона, а также содержанием кислорода в воде. «Мы» провели необходимые исследования и приемлемая зона, которая была обнаружена в результате, так уж получилось, оказалась рядом с Гавайями. Это понятно?"

"Но, кажется, местные рыбаки и сёрферы очень этим обеспокоены..."

"Им предоставили результаты расчётов Гламурного Дьявола. Так называется суперкомпьютер во Флориде, на случай, если вы не знаете. Во всяком случае, из того, что я слышал, всего через двадцать минут после начала объяснения они все заснули. Как мне представляется, они доверились нашему заключению."

"Ходят слухи, что их транспортируют в наши воды для того, чтобы тайно восстановить и изучить."

"Вы должны быть осторожны с тем, что говорите, мистер Репортёр. Ничего подобного пока что не произошло, так что это не более чем спекуляции, которые не имеют под собой никаких оснований и являются следствием домыслов, распространяемых антиамериканской пропагандой. Если точнее, этим занимаются немецкие спецслужбы... Ой-ой, вероятно, мне не стоило называть конкретную страну. Я должен был держать в секрете наши трения с ЕС."

Когда президент высунул язык перед камерой, молодой репортёр склонил голову и задрожал в попытке сдержать гнев. Заставлять людей раскрывать секреты являлось частью его работы, но это было больше похоже на подарок, преподнесённый ему президентом. Президент даже не позволил игре начаться. В колонке, печатаемой в лондонском «Ингоде», его часто называли эксцентричным политиком, который поднял свой рейтинг одобрения благодаря таким вот оговоркам.

Руку подняла женщина-репортёр.

"Похоже, что ЕС планирует избавиться от своих золотых колец и костей, сбросив их в Атлантический океан, но у них нет достаточных источников финансирования. Есть ли у вас какие-либо комментарии по этому поводу?"

"Ой, да бросьте! Я — американский президент, вот и задавайте мне вопросы о Соединённых Штатах. Это как пытаться пригласить двух женщин на один ужин."

"Что за намёки? А если я посчитаю это сексуальным домогательством?"

"Когда я действительно пытаюсь добиться женщины, то оставляю ей такие незабываемые воспоминания, что любые предыдущие претензии просто вылетают из головы."

В разговор встрял репортёр средних лет.

"Мистер Скандал, это звучит так, будто вы собрались подавать на развод. Вы и в самом деле собираетесь стать первым президентом-холостяком?"

"Ник, я не могу изменить себя. Может быть, мне даже стоит стать первым президентом Соединённых Штатов, обанкротившимся из-за выплат при разводе. Но сначала мне придётся заполучить столько бывших жён, сколько в Америке штатов."

(10 ноября — Оаху — Около зала для пресс-конференций — Видео, снятое камерой туриста)

"Мама, а где президент?"

"Если ещё немножко подождём, то сможем его увидеть одним глазком."

В центре кадра была девочка со светлыми волосами лет пяти, а голос матери раздавался из-за кадра. Девочка энергично размахивала маленьким американским флажком.

"А можно я пожму ему руку?"

"Не знаю, детка. В последнее время они стали строже из-за вероятности террористических атак. Возможно, нам даже не разрешат подойти к автоколонне."

Материнский ответ мог показаться резким, но таково было положение вещей. Если бы она не рассказала об этом своей дочери, то девочка вполне могла попытаться незаметно улизнуть, чтобы подобраться поближе к линии чёрных машин.

Из-за недавней войны все как будто с ума посходили. Когда дело касалось безопасности президента, охрана была готова безжалостно «нейтрализовать» даже пятилетнюю девочку.

Но именно поэтому видео, на котором хотя бы мельком можно было увидеть лицо президента, было достаточно ценным, чтобы хвастаться им перед соседями.

"Ой?"

"Что такое, Дженни?"

"Это же президент. Президент идёт сюда. Эээй!"

Видео растерянно задёргалось из стороны в сторону.

Даже если девочке и было всего пять лет, она видела президента в новостях каждое утро. Мать сомневалась, что она может принять за него кого-то другого, но всё же...

Внезапно кадр так сильно затрясся, что стало почти невозможно различить, что происходит.

Мать повернулась в направлении, указанном её дочерью, но кто-то выхватил камеру из её рук.

Кадр стал показывать живот молодой женщины под углом, слышались громкие возгласы.

"Кяяахх!! Почему вы... Бфх?! М-м-мистер Президент?!"

"Мои извинения, миссис, я позаимствую это ненадолго", — сказал Роберто Катце совершенно другим тоном, чем тот, которым он говорил по телевизору. "К сожалению, я пока ещё не настолько неразборчив, чтобы ухлёстывать за молодыми мамочками, поэтому я надеюсь, что мы можем сделать всё быстро!!"

"П-погодите, почему вы здесь?!"

"Мистер Президент, а можно пожать вам руку?"

На трясущихся кадрах можно было разглядеть крупного латиноамериканца, вежливо пожимающего руку маленькой девочке, а затем глядящего её по голове своей большой рукой. Затем кадр полностью закрыло его лицо.

Его взгляд метнулся влево-вправо, и он быстро заговорил.

"Вы можете мне не верить, но в центральных органах правительства происходит нечто странное. Детали пока неясны, но в их работу вмешался какой-то внешний фактор. Люди, которые были совершенно нормальными накануне, внезапно становятся врагами Америки, как будто их кто-то контролирует. И не имеет значения, насколько патриотичными раньше они были. Я не могу отрицать возможность того, что со мной в конечном итоге произойдёт то же самое, если я останусь в Белом доме. Поэтому я позабочусь, чтобы некоторое время никто не знал, где я нахожусь." Когда президент говорил, микрофон улавливал его прерывистое дыхание. "Я повторяю. Я исчезаю по собственной воле. Меня никто не похищал. Я надеюсь, что тот, кто увидит это видео, сможет действовать рационально. С этой минуты я буду выступать в качестве единственного члена правительства Соединённых Штатов, чтобы противостоять угрозе, которая набирает силу в этой стране."

Видео снова затряслось. Похоже, он вернул камеру матери. Кадр всё ещё прыгал, но теперь он показывал президента целиком.

В одной руке он держал небольшой дипломат, а другой мягко отстранял оператора.

"Не нужно связываться с полицией. Сомневаюсь, что от этого будет хоть какой-то прок. Я специально оставляю это сообщение, чтобы его могли слышать другие люди и сделать выводы. А вам двоим желаю хорошо провести время на Гавайях."

Затем президент оставил сбитую с толку мать и быстрым шагом перешёл через дорогу, забитую автомобилями. Некоторое время спустя двери заднего выхода зала для пресс-конференций распахнулись, и мимо камеры пробежали несколько человек в чёрных костюмах.

"Что ж, это было явно несколько больше, чем просто «одним глазком», — взволнованно сказала мать, сжимая в руках камеру с бесценным видео.

"Может быть, я смогу выйти замуж за президента."

Опасные слова, сказанные дочерью, помогли ей прийти в себя.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/586351>